

Вступительная лекция митрополита Волоколамского Илариона в рамках курса «История Церкви» на философском факультете Высшей школы экономики

Христианство – это историческая религия не просто в том смысле, что она появилась в какой-то момент человеческой истории. Для нас, христиан, историчность христианства связана, прежде всего, с тем, что в конкретный момент бытия человечества Бог захотел воплотиться и стать человеком.

О личности Иисуса Христа до сих пор спорят, реальность ее некоторые вообще не признают (таких сейчас осталось очень мало, а в советское время в учебниках по истории говорилось о том, что это выдуманная фигура, ее придумали евреи, которые захотели создать такое учение). Сейчас есть немало тех, которые полагают, что такая личность существовала, но считают, что Христос был обычным человеком. Так считают мусульмане, которые воспринимают Иисуса Христа как одного из пророков. Так считал, например, наш великий писатель Лев Толстой, считавший, что Христос был учителем нравственности, которому уже впоследствии, после его смерти, приписали всякие чудеса, не существовавшие в действительности.

Самопонимание Церкви основывается на том, что Иисус Христос есть воплотившийся Бог, то есть Бог, Который восхотел стать человеком, и именно это событие воспринимается не только как начало церковной истории, но и как основной элемент ее содержательного наполнения, поэтому в каждом поколении христиан именно это событие переживается вновь и вновь. Когда мы говорим о том, что на протяжении веков Церковь празднует события земной жизни Спасителя – Рождество Христово, Его Воскресение, воспоминает на Страстной седмице страдания Христа, мы свидетельствуем, что это не просто напоминание об исторических моментах, но события Священной Истории, которые мы воспринимаем как часть собственного религиозного опыта. Именно поэтому очень трудно понять церковную историю извне, не будучи членом Церкви, не понимая смысл исторических событий.

Опять же, историю Церкви можно рассматривать с разных позиций и точек зрения. Можно приводить политические или экономические причины тех или иных событий в жизни Церкви, но если историк не ощущает общего смысла церковной истории, некой единой линии, которая проходит от Самого Христа и Его апостолов до наших дней, то ему очень трудно понять законы, по которым развивалась история Церкви, а это были иные законы, чем те, по которым развивается

история человечества.

В чем было значение Боговоплощения, пришествия в мир Иисуса Христа? Прежде всего, в том, что люди совершенно по-новому смогли узнать Бога и узнать о Боге. Ведь в представлениях большинства древних верований (если говорить о монотеистических религиях) Бог представлялся неким очень далеким существом: Ему можно поклоняться и молиться, от Него можно даже иногда получать сигналы в виде громов и молний или иных явлений, однако дистанция между Ним и человеком настолько велика, что преодолеть ее совершенно невозможно. Поэтому самое главное чувство, с которым у древних людей было связано представление о Боге, - чувство страха: к Богу относились как к верховному существу, которое может, конечно, и поощрить за добрые дела, но прежде всего будет наказывать за дела злые. И все события в истории, в том числе стихийные бедствия, воспринимались именно как наказание Божие.

Такое мировосприятие сохраняется и сейчас во многих религиях. Распространено представление о том, что Бог наказывает за зло, поощряет за добро, что по окончании земной жизни человек перейдет в вечность, где это воздаяние станет окончательным: добрые люди получают в награду Царствие Божие, а злые люди получают в наказание вечные мучения. Такое представление сохраняется и в христианстве, но оно основано не на каких-то «механических» отношениях между Богом и человеком как между судьей и преступником - потенциальным или реальным. Оно основано на совершенно других взаимоотношениях - таких, которые мы пытаемся, например, выстроить в наших семьях, когда мать относится к ребенку не так, как судья относится к подсудимому, не как следователь относится к подследственному. При таком отношении многие проступки прощаются или в педагогических целях, или по любви, или по каким-то иным соображениям. И даже когда мать, может быть, и наказывает ребенка, то делает это не из мести, не из чувства правосудия, но прежде всего для того, чтобы ребенка научить.

Бог воплотился, чтобы создать совершенно новый тип взаимоотношений между Ним и человеком, чтобы Бога перестали бояться, чтобы люди увидели, что Бог не где-то далеко, не где-то на небесах за облаками, но рядом, среди людей. Это было совершенно новое религиозное ощущение, оно было свойственно апостолам и последующим поколениям христиан и выражалось в совершенно особых молитвенных формулах, в совершенно особых богослужебных традициях; оно, прежде всего, было связано у христиан с чувством единой общины, центром которой является Богочеловек Христос.

Христианская Церковь родилась из апостольской общины. Днем рождения Церкви является Тайная вечеря, когда Господь собрал учеников перед Своим страданием и по окончании обычной пасхальной трапезы (не вполне, впрочем, обычной, потому что совершалась та раньше Пасхи) Он преломил хлеб, раздал апостолам и сказал: «Примите, ешьте, это Мое Тело» (См. Мф. 26. 26), а

потом пустил по кругу чашу с вином, продолжив: «Пейте от нее – это Моя кровь Нового Завета, которая за вас проливается» (См. Мф. 26. 28). Собственно, после этого события и произошли страдания Христа, когда Спаситель уже в буквальном смысле проливал кровь на Кресте.

В воспоминание Тайной вечери христиане стали собираться на свои богослужebные собрания, которые поначалу вообще не были похожи на богослужения. Это были трапезы, которые начинались вечером и могли продолжаться всю ночь. Они сопровождались молитвами, чтением и пением псалмов, проповедью, чтением Евангелия, когда оно было написано – это произошло не сразу, а на определенном этапе истории христианской общины. Самым главным ощущением во взаимоотношениях с Богом стало ощущение, что Он не далекое существо, которое руководит жизнью людей, наказывает за зло и поощряет за добро, но Бог, Который находится среди нас.

В древнем Израиле было очень четкое представление о том, что Бога невозможно увидеть. Есть очень интересный рассказ в книге Исход о том, как вождь израильского народа Моисей после того, как уже совершил по непосредственному повелению Бога много различных дел, был призван на гору Синай для того, чтобы Господь открылся ему неким особым образом. Бог сказал Моисею: «Ты взойдешь на гору и там увидишь меня. Но ты не узришь Меня в лицо, потому что лицо Мое человек не может увидеть и остаться в живых, а увидишь Меня сзади» (См. Исх. 33, 20). Потом говорится, что Моисей взошел на гору. Он увидел облако, и Господь прошел над ним. Моисей не смог узреть лицо Его, но увидел Бога сзади. Господь открылся ему с именем, которое обозначалось четырьмя буквами, поскольку в еврейской письменности были только согласные. Это имя сейчас транслитерируется как Яхве или Иегова и означает оно «Я есмь Сущий» (См. Исх. 3. 14), то есть «Я Тот, Кто существует», «Я Тот, Кто обладает полнотой бытия». Таково было откровение Бога Моисею – откровение, о котором он потом рассказал народу.

Совершенно другое откровение было получено людьми, когда Бог Сам воплотился и стал человеком, потому что Бог принял на себя человеческий облик и люди, которые не могли бы своими физическими глазами зреть Бога, увидели Его через облик человека. С этим связано и то, например, что в Ветхом Завете существовал запрет на любые религиозные изображения, ведь раз Бог невидим, то и изобразить Его нельзя и любое изображение Бога являлось ничем иным, как плодом человеческой фантазии. Но когда Бог воплотился и стал человеком, то этого Человека, которого все видели, можно изображать. И христиане стали Его изображать сначала в катакомбах на стенах, а затем и на иконах.

Для нас, христиан, икона - это не портрет Христа, а образ Богочеловека. Через человеческие черты мы узнаем Бога, о свойствах Бога узнаем через Человека, Который был одновременно Богом и действовал так, как желал, чтобы действовали мы. В этом, собственно, и была новизна христианства: оно связано с пришествием в мир Бога, Который, вочеловечившись, открыл

совершенно новый путь взаимоотношений между Ним и человеком.

История Церкви развивалась в соответствии с вектором, который был задан Самим Христом: христиане призывались не к тому, чтобы составлять какую-то секту, некое отдельное от окружающего мира явление, а к тому, чтобы жить внутри этого мира, но быть его светом, быть солью земли. Иначе говоря, христиане призваны наполнять жизнь этого мира тем особым внутренним содержанием, которое было принесено на землю Иисусом Христом.

Можно спросить: а в чем основное значение пришествия Христа? Сказал ли Он что-то принципиально новое? Если посмотреть на нравственное учение Спасителя, то можно сказать, что на восемьдесят процентов оно состоит из повторения ветхозаветных заповедей. Некоторые из этих заповедей уточняются - Христос как бы возводит человеческую нравственность на новый уровень, когда говорит, например: «Вы слышали, что сказано древним: око за око и зуб за зуб, а Я говорю вам: не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку, подставь ему и левую» (См. Мф. 5. 38-39). Так Спасителем задается некая новая ступень в нравственном развитии человечества. Но ничего принципиально нового по сравнению с ветхозаветной нравственностью Христос в этот мир не принес. И Он не позиционировал Себя как пришедшего создать новую религию и разрушить то, что существовало до Него. Наоборот, Иисус Христос всегда говорил: «Я пришел не разрушить, но восполнить» (См. Мф. 5. 17), то есть как бы довершить то Откровение, которое уже было начато в эпоху Ветхого Завета.

И неслучайно поэтому, что в историю Церкви мы ретроспективно включаем и всю ее предысторию, то есть Священную историю Ветхого Завета. Если вы зайдете в православный храм, в котором стоит многоярусный иконостас, то увидите, что, как правило, на одном из его ярусов представлены апостолы Христовы, а на другом, более высоком ярусе - пророки, те учителя нравственности и духовной жизни, которых Бог посылал израильскому народу для того, чтобы они приготовили людей к пришествию Христа. Их мы почитаем наравне с христианскими святыми, хотя хронологически они предшествуют христианству.

История христианства включает в себя и прошлое, и настоящее, и будущее. Она не закончится, когда завершится история земного мира. Мы рассматриваем всю историю и жизнь человеческую из перспективы вечности, и эта перспектива придает нашей жизни особый смысл и особое содержание.

Христианство дает совершенно особую перспективу не только взаимоотношениям между человеком и Богом, но и собственно человеческой жизни, которая благодаря этому наполняется смыслом и содержанием. У человека появляется мотивация к тому, чтобы не делать зла, а творить добро, жертвовать собой ради других.

Конечно, кто-то может спросить: «А почему я должен жертвовать собой ради других? Почему жизнь вот этого человека дороже, чем моя собственная?» И этот вопрос не имеет ответа, если на него отвечать не из религиозной, христианской перспективы.

Христианство наполняет жизнь человека смыслом и тогда, когда тот страдает, когда человек находится на смертном одре, переходит в иную жизнь. Вам, молодым людям, эта тема не очень еще близка. Может, вы пока не задумываетесь о смерти, потому что кажется, что она где-то далеко. Но чем старше мы становимся, тем ближе становится этот момент нашей собственной истории, и от него мы никуда не уйдем. А ведь время от времени умирают и молодые люди - или от несчастных случаев, или от болезней, или по еще какой-либо причине.

Нам не хочется говорить или думать о смерти, но это реальность окружающего нас мира, это может случиться с каждым. И христианство дает ответ на сложные вопросы, наполняет смыслом все, что происходит в нашей жизни, и не только то, что приносит нам счастье, некие позитивные переживания, но и то, что представляется нам несчастьем.

Причем христианство позволяет ответить и на те вопросы, на которые не может ответить ни одна другая религия. Например, на вопрос, почему Бог попускает зло. Христианская традиция говорит о том, что Бог не создавал зло, что оно появляется в этом мире благодаря нашей собственной деятельности, нашей злой воле и всегда является действием свободного выбора человека.

Иной раз человек спрашивает: «А где же Бог? Ведь я страдаю, а Бог будто бы этого не видит. Вот я Ему молюсь, а Он будто не слышит меня. Я болею, возношу молитвы о выздоровлении, а здоровье не возвращается. Где же Бог?» Ответ на этот вопрос дал Сам Христос в Своей жизни. И это ответ не теоретический или абстрактный, а практический и жизненный. Бог Сам прожил человеческую жизнь, Сам прошел через те страдания, через которые проходят люди. И человек не может сказать, что когда он страдает, Бог где-то далеко, потому что Господь Сам вошел в эту гущу исторического процесса, Сам прожил такую жизнь, какую проживаем мы с вами, – жизнь, наполненную страданиями, жизнь короткую.

Он по человеческим меркам был большим неудачником, потому что Его не поняли, не приняли, Его подвергли допросам и ложно обвинили, Он был предан смертной казни. Но в перспективе вечности и в перспективе истории каждого человека эта жизнь и эта смерть имела совершенно особый смысл. В человеческом плане ее можно поставить в один ряд с другими жизнями и смертями тысяч и миллионов людей, но когда мы признаем, что Христос Богочеловек, что Он именно как Бог принял на Себя человеческую жизнь и страдания, тогда понимаем, что совершенно другие взаимоотношения складываются между нами и Богом. Бог уже не где-то

далеко, а здесь, среди нас. Бог не смотрит безучастно или с какого-то большого расстояния на нашу жизнь, наши страдания, борьбу, болезни, проблемы, а вместе с нами страдает, вместе с нами болеет, переживает, вместе с нами умирает и открывает нам путь к воскресению и вечной жизни.

Этот христианский опыт очень по-разному переживался христианами на протяжении веков. Кто-то из христиан принимал такой жизненный подвиг, чтобы в максимальной степени постараться уподобиться Христу. Таких людей мы сейчас называем святыми, Церковь прославляет их память. Это, например, монахи, которые добровольно отказывались от семейного счастья, предавались аскетическим подвигам, соблюдали строгий пост и достигали таких высоких духовных состояний, что могли реально помогать людям в трудных жизненных обстоятельствах. Тем, кто не находил смысл в своей жизни, они помогали этот смысл обрести.

Таким образом христианство всегда приносило людям успокоение, счастье и осознание смысла собственной жизни. Это осознание может приходиться от Самого Христа через собственный религиозный опыт человека, через чтение Евангелия, через участие в церковной жизни, в таинствах Церкви. Но оно может приходиться и через других людей, через святых, которые были такими же людьми, как мы с вами, но решили подняться до той высокой нравственной планки, которую Сам Господь поставил в Евангелии, и на этом пути прошли до максимально возможного на человеческом уровне совершенства. На этих святых людей мы сегодня равняемся.

В своем историческом бытии Церковь накопила великие сокровища, которые все в совокупности мы называем словом «Предание». Что такое Предание Церкви? Это совокупность опыта всех поколений христиан от Самого Христа до наших дней. Источниками христианского вероучения являются Священное Писание и Священное Предание. Иной раз протестанты нам, православным, говорят: «А вот почему у вас есть что-то такое, чего нет в Писании? Допустим, в нем об иконах ничего не сказано, а у вас иконы есть». Мы отвечаем, что Священное Писание - не единственный авторитетный источник, поскольку само оно является частью Предания Церкви и появилось на определенном этапе развития Церкви. Было время, когда Евангелия еще не были написаны и у Церкви не было Священного Писания, и Церковь при этом жила вполне полнокровной и полноценной жизнью.

Евангелия и апостольские послания отражают начальный этап жизни Церкви. В этом смысле они для нас, христиан, особенно дороги и значимы, потому что именно из Евангелия мы узнаем о Христе. При этом в Евангелии мы читаем свидетельства тех людей, которые сами видели Христа, слышали Его, с Ним общались.

Но жизнь Церкви продолжалась и после этого, и на церковной почве зародилось свое богословие, своя культура, свое богослужение. Церковное богословие – не просто теоретическое осмысление

каких-то аспектов религиозной жизни, но то, что рождалось, прежде всего, из опыта молитвы, из богослужения, из жизненного опыта людей; оно не является отвлеченной наукой. Богослов – это не человек, который сидит в кабинете, читает книги и на основе прочитанного составляет свои сочинения. Как говорили отцы Церкви IV века, богослов – это тот, кто умеет молиться. Если человек молится, то Сам Господь открывает ему то, что необходимо для его собственной жизни и для того, чтобы он свой опыт мог передать другим людям.

Конечно, у Церкви есть и своя культура, которая родилась из ее истории, из ее самопонимания. Эта культура включает в себя храмовую архитектуру, иконопись, церковное пение, литургическую поэзию и многое другое. Я думаю, что вы хорошо знаете видимые отличия христианских храмов от мечетей, внутреннего убранства церкви от интерьера синагоги. Эти различия всегда имеют под собой богословские основания и связаны с содержанием христианской веры - веры во Христа как Богочеловека, как Воплотившегося Бога.

На протяжении истории делались многократные попытки пересмотреть, переосмыслить христианство, «освободить» его от мистики, от чудес. Упомянувшийся уже мною Лев Николаевич Толстой поставил перед собой именно такую задачу. Он считал себя христианином, и его конфликт с Церковью был связан именно с тем, что Толстой выдавал свое учение за христианство, но как бы очищенное от позднейших наслоений. Он, в частности, отрицал догмат о Воскресении Христа и говорил, что такого события не могло произойти, поскольку оно не уместается в рамки физических законов, так же, как рождение Христа от Девы. Он говорил также о том, что невозможно ходить по воде и совершать другие чудеса. Толстой даже написал собственное «евангелие» на основе четырех Евангелий, выбросив все повествования о чудесах, о Воскресении Христовом. Церковь осудила Толстого, потому что это было не просто искажение христианского вероучения, но, по сути дела, антихристианское учение.

Суть христианства заключается не в нравственности, а в личности Христа Богочеловека. Ключевым догматом нашей веры является догмат о Воскресении Христа. Апостол Павел говорит: «Если Христос не воскрес, то вера наша тщетна, и наша проповедь тщетна» (См. 1 Кор.15. 12–14). Нам нечего проповедовать, если Христос не воскрес.

Воскресение Христово имеет для нас смысл потому, что Христос был воплотившимся Богом, но воскрес Он как человек, то есть Он в Своей человеческой жизни и в Своем человеческом естестве преодолел смерть и тем самым, как мы говорим, открыл путь к воскресению для всякой плоти. Иными словами, смерть перестает быть страшной для человека после того, как человек познал Христа. Тогда он понимает своим внутренним опытом через молитву, через богослужение, через религиозную жизнь, что смерть вписывается в эту жизнь совершенно естественным образом и является неотъемлемой ее частью. Смерть – не некая грустная и трагическая реальность, а

переход из временного состояния в состояние вечное. И тогда, конечно, вся жизнь человека обретает совершенно новый смысл и новое содержание.

В дальнейших лекциях, которые вы услышите, и в фильмах, которые вы посмотрите, будет много сказано об историческом развитии Церкви, о том, как развивалось богословие, о христианских мыслителях, о христианском искусстве, о смысле иконы, о том, почему в Церкви богослужение совершается так, а не иначе.

В этой начальной лекции мне хотелось рассказать, прежде всего, о Христе и том, в чем заключается основной смысл христианства как богооткровенной и богочеловеческой религии и в то же время религии исторической.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52993/>